

А. ЛЯПИДЕВСКИЙ

ЧЕЛЮСКИНЦЫТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ

1111

11

11

|| Ман. (В.)
|| 4-3

А. ЛЯПИДЕВСКИЙ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ГЕРОЙ

ЧЕЛЮСКИНЦЫТ

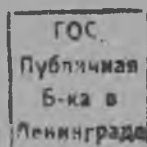
П. ЧЕИМАТОВ, И. ЯРКИН

ТОЛМАСЬЛАСТЭН

И. ЧЕРНЕЦОВА редакторыг олыс

Б. КОЖИН

Послямутыт хансыс

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД • 1939

А. ЛЯПИДЕВСКИЙ
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЧЕЛЮСКИНЦЫ

Перевели на мансийский (вогульский) язык
П. ЧЕЙМАТОВ и И. ЯРКИН

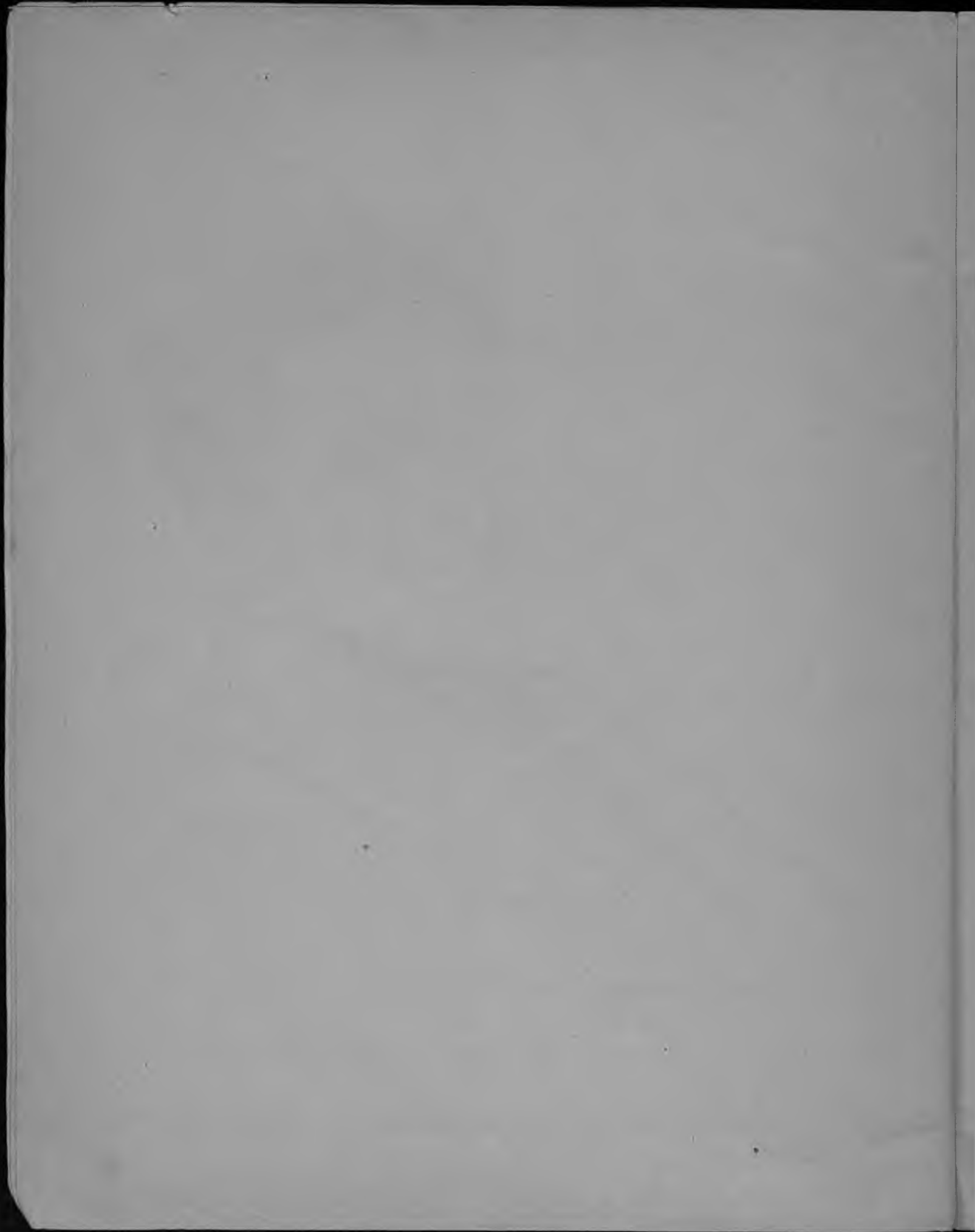
Редактор И. ЧЕРНЕЦОВА

Рисунки художника Б. КОЖИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД • 1939

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛЯПИДЕВСКИЙ Советский Союз Герой

АМКИ МАГЫСЛУМ

Ам маниг олмум порат, ман Россия али мат, Кубанский областит олсув. Ам асюм ханисътан хумыг, сянюм ханисътан нэыг олсыг. Та порат ханисътан махум нусаыг олсыт. Ам тэли порат ханисътахтасум, туи кулак палт рупитасум: тав уй хуланэ урасум, косяй магыс кит сёс анулмыл люлинг подсолнухыт якталасасум, пшеница купнат анян майласанум ос косяй лувыт посасалсум. Та порат анулн сат тал олыс.

Яныг пролетарский социалистический революция юи-палт, ам кулак палт рупитангкве пойтсум. Ам лётчыкыг емтунгкве сака тахсум, таи магыс ёмасыкве ханисътахтунгкве патсум. Ам хоса ханисътахтысум — овылт начальний школат, тувыл средний школат, тувыл Ленинград усыт товлынг хапыл яласан ханисътан школат, тувыл ос юртхум Сталин намп сярысь лётчыкыт школат ханисътахтысум. Юиовылт, сав тал ханисътахтум юи-палт, ам лётчыкыг емтсум. Ам яныг товлынг хапыл майвесум, Дальний Востокк кетвесум. Тот ам тыглыгтасум.

1934 тал порат Ледовитый сярысьт „Челюскин“ намп наинг хап вити сялтыс. Ам мот лётчыкыт ёт „Челюскинт“ олум мир лилияныл нэгылтангкве кетвесум. Тонт ам лов нэ ос кит няврам Алла, Карина ювле тотсанум.

Челюскин мир ювле тотмум магыс, ам „Ленин орденыл“ муйлуптавесум ос Советский союз герой намыл лаввесум. Юртхум Ворошилов анул военно-воздушный академиян ханисътахтунгкве кетыстэ. Ам нила тал сис акоситыл „отлично“ ханисътахтэгум. Анулн яныг сот патыс: ам СССР Верховный советн депутатыг периявесум.

Няврамыт, ам тангхегум, нан ёмаськве ханисьтахтнуван ос манки маув такысь эруптануван. Тонт, эрынгпыл, сав нананылным яныгманэн порат, маглент Советский Союз орден онсьюнгкве патиян. Ам нанан Челюскин мир юв тотыглам магыс потыртэгум.

А. Ляпидевский.

ЛУИ МАН

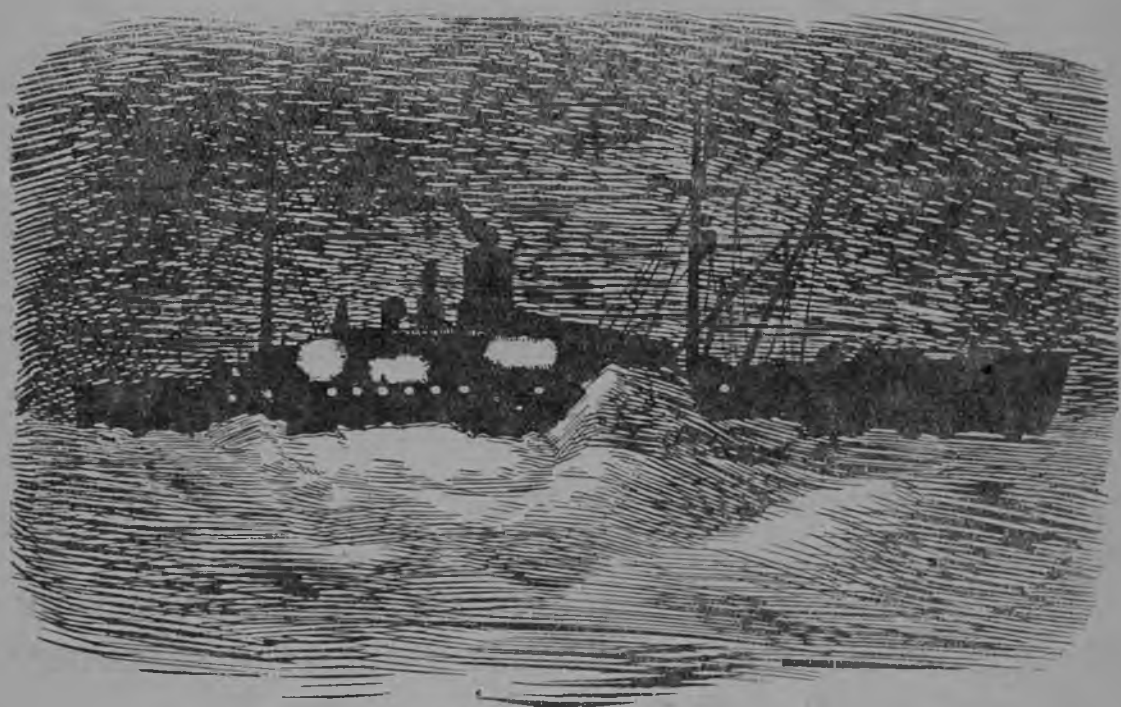
Ман маув пилтал элмхоласыт янгк сакватан яныг наинг хапыл „Челюскин“ луи ман минасыт. Ледовитый океан олупса мана хурипа оли, наинг хапыл тот ялунгкве аман рови, тан тарапаттунгкве куссаныл.

Отто Юльевич Шмидт наинг хап тармыл сяр янгыг олыс. Воронин капитаныг олыс.

Радиостанция, тэнутыт, регынг пормасыт, бензин поськат ос мот сав сир пормас наинг хапн талсаныл, тувыл та минмыгтасыт.

Наинг хап акв этпос сис мини, китит этпос сис мини. Тох минименыл тэлиыг емтыс. Луи мат тэли сака пилисьманг, сака хоса, сака асирманг. Луи ма океан хосит яныг янгк илахыт натгысьлавет. Ти янгкыт тармылн вит нонгх-равтаве. Вит тув-полигли. Тувыл янгкыт акваыг осынгыг, карсиыг емтэгыт. Товат ур янитыг емтэгыт.

Капитан бинокль хосит сунси. Тав янгкыт халт вит хот касали, наинг хап тув та ёнгхтали. „Челюскин“ ти сирл пилисьманг войкан янгкыт халт ласялакве элаль лаквтахатыглас. Тан мана кем элаль лаквсысыт, янгк таком осынгыг емтыглас, янгкыт вит яс ос осьсяыг осьсямлалыс. Мось ётыл

Орденыл муйгуптим ВОРОНИН, наннг хап „Челюскинт“ капитаныг олис.

вит ат емтыс. Хоталь кос сунсэн — акваыг янгк. Та сис этиыг емтыс. Та эт али сам эт хурипаыг атим.

Арктикат тэли порат эт сав этпос сис хартхати. Сав этпос сис хотал ат нэглали, акоситыл турман, акваыг эт. Туп тов порат северный сияние суртунгкве патыгли.

Ос янгкыт акваыг акван пасяртахтэгыт, наинг хап нупыл вартэгыт.

Тан наинг хап мувлахе ёхсаныл, таве тангыртангкве та патсаныл. Наинг хап элаль минунгкве вассыг ат верми. Тонт Шмидт челюскин мир акван атсанэ, татанылн лавыс:

— Юртхумиянум, ман янгкытн яртвесув, нэмхоталь элаль ат таратавев! Манавн тит тэлимангкве эри. Ман тэнут сав оньсев, пормас сав оньсев, радио, кино, книгат оньсев. Марсюмтал, юртыг олунгкве патэв.

Капитан Воронин наинг хап тув-поилтангкве лавыс. „Челюскин“ тув-пойтыс.

Винт ёнгхунгкве вассыг ат патыс. Турпа нумипалт посим вассыг атим. Машинат астал патсыт. Туп челюскин махум ат марсюмлалсыт. Тан рупитасыт, ханисьтахтысыт, ловинтасыт ос ёнгысыт. Тан наинг хапт, кол кивыр хольт олсыт.

Туп иснас кони-палт карта ман, усхули паттияыг, янгк урытыл, аврахтыл посгим Северный океан хартхатыс.

„ПУСЫН ЯНГКЫН КВАЛЭН!“

„Челюскин“ янгкын польвес. Янгк илахытн тыгле-тувле тотыглангкве патвес. Янгк илахыт вотн аман сярысь овын хоталь тотаве, „Челюскин“ тувле тав юи-палэт хартхати. Наинг хап хоса натгысьлавес. Наинг хап янгкыттыл сака тангыртангкве патвес, тав поханэ нас лятгысыт.

Шмидт челюскин мир акван атсанэ, тананылн лавыс:

— Юртхумиянум, аступтахтим олунгкве эри. Наинг хап поханэ та кос такыт, янгк та кони-пал так. Пормасанув наинг хап алан алантиянув. Пилисьманыг емти ке, ман пусын утанув янгкын лыганув!

Та сирл варсыт, ос ясса варсыт!

Акв хотал миnam юи-палт, янгк яныг пушка патамтан хольт суйтумлас. Янгкыт пусын ёрентыл наинг хап нупыл вортунгкве патсыт. „Челюскин“ поханэ лятгысыт, тав торгунгкве патыс. Наинг хап осынг иснас луптат торгысыт.

Вот вотумлас. Хумпыт сёсыгхатунгкве патсыт. Ти хумпытн янгкыт мотан ултта мотан пахтунгкве овыл-тавесыт. Тувыл тан яныг янгк урыг полиглавесыт. Акв тамле янгк илах наинг хап похан ватимлас. Имитэтыл тав похан пелхатас. Наинг хап палт яныг поктул емтыс. Ти поктулн янкыт нёрумтасыт. Наинг хап кивырт каютыт, буфетыт, ос машинат, — пусын сакватангкве патвесыт. „Челюскин“ ёл-минунгкве па-

тыс. Тав нёлэ витн сялтыс, посме нонгх-алмхатыс. Наинг хапн юиовыл хотал ёхтыс.

Челюскинцыт ат рохтысыт. Тан молямлим наинг хап аланыл тэнэутаныл, инструментаныл, хуйнэ хурганыл, маснутаныл ос палатканыл янгкын пахвтунгкве патсаныл...

Каютат лятгегыт, наинг хап поханэ саквалахтэгыт, аквмус мувлахет яныг янгк илахыт натгалавет, вот сивги, наинг хап ти-ти витн мини. Челюскин мир та порат пилтал ос роттыг рупитэгыт.

Наинг хап посам ломт вит нуми-палт хультуме порат капитан Воронин ронгхуглас:

— Пусын янгкн квалэн! Овлэт экват нявраманыл ёт, тувыл хультнэ махум!

„Челюскин“ тармыл лов нэ ос кит мань агиг, кит мань челюскинкаыг, олсыт.

Акв ти агигныл тот „Челюскин“ тармыл, Карский сярысь хосит миним порат, самынпатыс. Тии магыс тав Каринаыг намеявес. Китит аги Аллочкаыг лаввес.

Кариночка инг мань олыс, тавен хот этпос туп товлыс. Аллочка яныгнув олыс, тавен китынтыг тал туп емтыс. Мань няврамыт кон хартаталнэ хольт, ти няврамыг наинг хап ала хосит тележка тармыл сянягенн хартаталвесыг.

Ань, наинг хап витн минунгкве патнэ порат, Аллочка ос Кариночка сянягенн алмаявесыг, лептан, совытн перыгтавесыг. Тувыл сяняген тэн ётэн янгкн порыгмасыг.

Тэн юи-палэнт хультум нёлолув нэ порыгмасыт. Нэт юи-палт хумит поргунгкве патсыт.

Тох яныг сатн кит челюскинец янгк тармылн патсыт. Туп хурум хум — начальник Шмидт, наинг хап капитан Воронин ос „Челюскин“ завхоз Могилевич—наинг хапт хультсыт.

Воронин ронгхуглас:

— Отто Юльевич! Могилевич! Порген! Нэн юи-палэнт ам порыгмегум!

Наинг хап витн сялтнэ порат капитан сяр юи-овылт квали. Тии акваыг олыглали.

Отто Юльевич, Воронин порыгмасыг, Могилевич тот инг хультыс. Челюскин мирн янгк тармыл нэматыр ярум ул вос емтнэтэ магыс, Могилевич наинг хапныл савнув пормас вынгкве магыртас.

Мир пусын ронгхегыт:

— Молях! Порыгман!

Тав лаглэ порыгман магыс сёпитастэ. Илттыг бензин яныг поськат ларатасыт. Могилевич акв тамле поськан хоялтавес. Тав ёла-патыс. Челюскинцыт тавен нётунгкве тув-лайхатунгкве кос емтыгласыг яныг наинг хап ёла-минас. Ти наинг хап ёт пилтал полярник Могилевич ёл-тотвес...

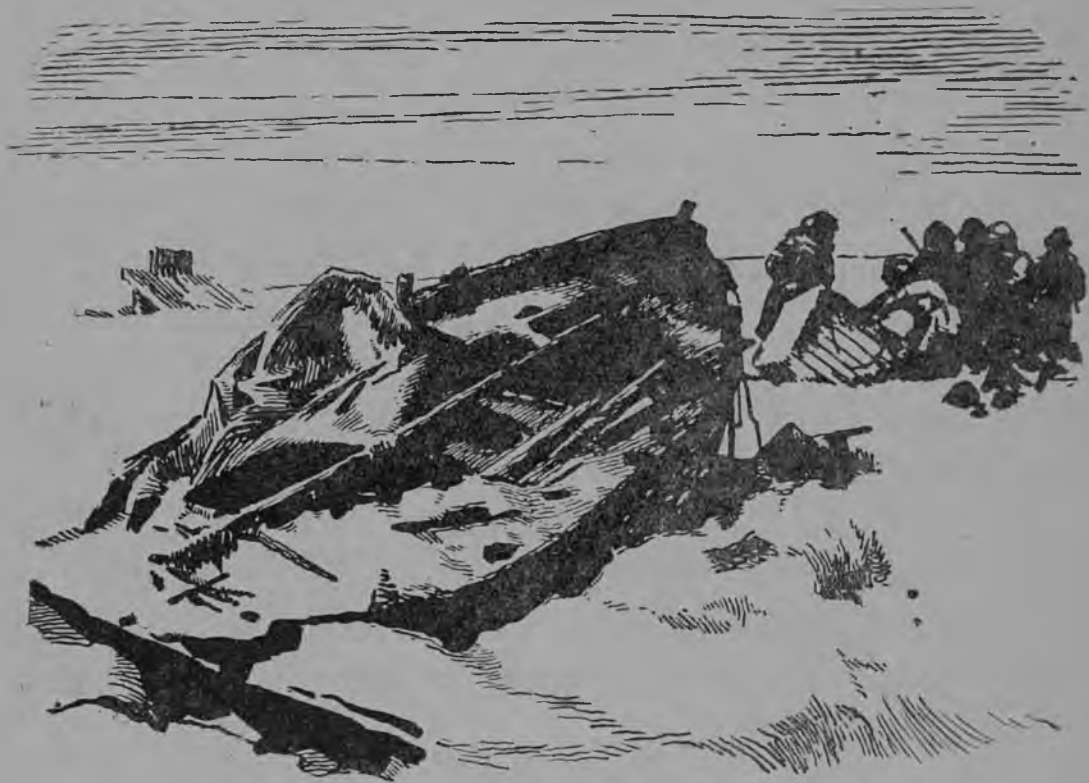
Тот, янгкыт халт, челюскинцыт ханьсювлалум коланыл — наинг хап, люлингыг хот-уллыс, та мат ань туп турман вит салм хультыс. Ти салм хосит сэмыл янгкыт, норыт, тотапыт, поськат натгалавесыт. Вас-сыг нэматыр ат хультыс.

ОВЫЛ РАДИОГРАММА

Яныг сат нила хум манныл ос мирныл хоса, хосат янгк тармыл, наинг хап тал хультсыт. Луи ма асирма вот акваыг воти. Тан мувлахеныл акваыг пасапат тал янгкынг хара ма оли...

Начальник список вистэ, мир аквал-аквал вовум-талунгкве патыс:

- Капитан Воронин?
- Тит!
- Радист Кренкель?
- Тит!

- Фотограф Новицкий?
- Тит!
- Радист Иванов?
- Тит!
- Лётчик Бабушкин?
- Тит!
- Художник Решетников?
- Ам!
- Ученый Ширшов?
- Тит!
- Алла Буйко?
- Алла тит! — аллочка асе ювле лавыс.
- Карина Васильева?
- Кариночка сяне тав магсылэ лавыс:
- Кариночка тит, ам ётум!

Пусын махманэ начальник китыгласанэ, тан пусын акв мат олсыт. Начальник вовыс: „Завхоз Могилевич?“ Ти порат асталыг емтыс. Нэмхотпа нэматыр ювле ат лавыс.

Челюскинцыт марсюмлангкве патсыт, пунгканыл ёл-таратасаныл. Витт сорумпатум юртхумиян танананылн салиг олыс. Танки магсыланыл тан сака ат номсысыт. Тан васыт, янгк тармыл ат хультуптавет, юв тотавет.

Начальник лавыс:

— Юртмахум полярникыт, палатканув тусьтиянув, матыр ман „Челюскинув“ юи-палт хультыс, пусын атиянув. Нётмил ман палтув ёхтанэ мус, ман янгк тармыл олунгкве патэв.

Советский Союз Герой Э. КРЕНКЕЛЬ. Радист С. ИВАНОВ.

Овылэт хуйнэ хургыт куклят кивырт янгк тармыл хуясыт.

Холит алпылныл пусын такысь рупитангкве патсыт. Товат палаткат тусьтыглалсыт, товат норыт, поськат, тотапыт ос маныр „Челюскин“ юи-палт хультыглас, витныл янгк тармыл хартыгласаныл.

Аллочка ос Кариночка мак регынг палаткан сёпитавесыг.

Радист Кренкель радио сёпитангкве патыс. Юртвахманэ тавен нётунгкве патсыт.

Катаныл та кос тув-полиглавесыт, вильтаныл асирман сахиялвесыт, тан акваыг такысь рупитасыт. Янгк

тармыл тан антенна тусьтысыт. Тии тананылн сака тарвитынгыг ёхтхатыс. Тувыл антенна вотн ёл-паттавес, радистыт таве ильпиыг тусьтысаныл.

Тувыл Кренкель палаткан сьалтыс, хурмыг вангкырлас, наушникыг палягенн пинсаге, вата вовунгкве патыс.

Радио овлэт люльсынгыг рупитас. Вата астал олыс. Кренкель хоса саватахтыс. Тав сав сёс рупитас. Тувыл, юиовылт, ронгхувлас:

— Юртхум Шмидт, юртхум Шмидт, радио рупити!

Юртхум Шмидт Москван, — юртхум Сталинн радиодиаграмма кетыс.

„Февраль этпос, 13 хотал акв сёс ват минута порат „Челюскин“ янгкытн тангыртавес, витн ёл-минас“.

Шмидт лагерьныл тии овыл радиодиаграмма кетим олыс.

НЁТУНГКВЕ! НЁТУНГКВЕ!

Юртхум Сталин ти телеграмма ловинтаме юипалт, челюскин мир акв ти торыг ургаланэ магыс войхатунгкве лавыс. Заместитель председателя Совнаркома СССР юртхум Куйбышев ургалан рупотат сяр яныг хумыг олыс.

Тав лавыс:

— Наинг хапыт, товлынг хапыт ос сунытн керим ампыт луи ман кетунгкве эри. Челюскин мир лилияныл нэгылтан магыс пусын варунгкве эри.

Янгк тармыл олнэ элмхоласыт овылтит пусын мир потыртангкве патыс. Тананыл ургаланэ магыс пусын мир номсыс. Туп ман капиталистанув, танкент, кантлим, потыртасыт: „Челюскин мир ургалангкве Советский Союз ат верми, товлынг хапаныл тув ат ёхтэгыт, лётчикыт сакватахтэгыт. Ма нупыл янгк тармыл лаглыл ёмунгкве—челюскин мирн акв вармалъ туп хулытыс. Вагтал хумыт, экват ос няврамыт манн ат ёхтэгыт, полявет, туп ёр элмхоласыт хулытэгыт“.

Советский мир мот сирыл потыртасыт. Луи ман товлынг хапыт тыгламласыт. Акв тув наинг хапыт ос янгк сакватан наинг хапыт миначыт. Сунытн керим

ампыт хайтлыгтасыт. Тан пусын Шмидт лагерьн
ёхтуптахтунгкве магыртасыт.

* *
* *

Ам та порат Дальний Востокыт рупитасум. Юртехум
Куйбышевныл анузн телеграмма ёхтыс:

**„Челюскин мир ургалан магыс пусын ёрын пи-
нэли“.**

Ам хоса номсунгкве ат патсум. Акв ти торыг юрт-
махманум — лётчик Конкин, штурман Петров, механик
Руковский вовсанум. Тананылн ти телеграмма сун-
стаслум, лавсум:

— Машина молях сёпитэн, моторыт исылтэн, че-
люскин мирув тотнэ магыс тыгламлэв.

Ам товлынг хапум кос ильпиыг ат олыс, тав яныг,
кит моторынгыг олыс.

Ман молях сёпитахтысуб, тувыл минмыгтасуб.

Ман та кос миначуб — луи мат акваыг люль погода
олыс: похрам, сэнгкв, вотас.

Ман лётчыкыт, тамле погода ат яласанэ погодаыг
лавилув.

Тамле погодат товлынг хапыл ялунгкве сака тар-
витынг. Луи мат товлынг хапыл яласанэ хоталыт
мосься олигли. Манавн тарвитынг кос кепыл олыс,
ман Дежнев мысн миначуб. Ти Дежнев мыс Москва
усныл сака хосат олыс. Тот мань павыл Уэлен оли.
Уэлен павылт чукчат ос эскимосыт олэгыт.

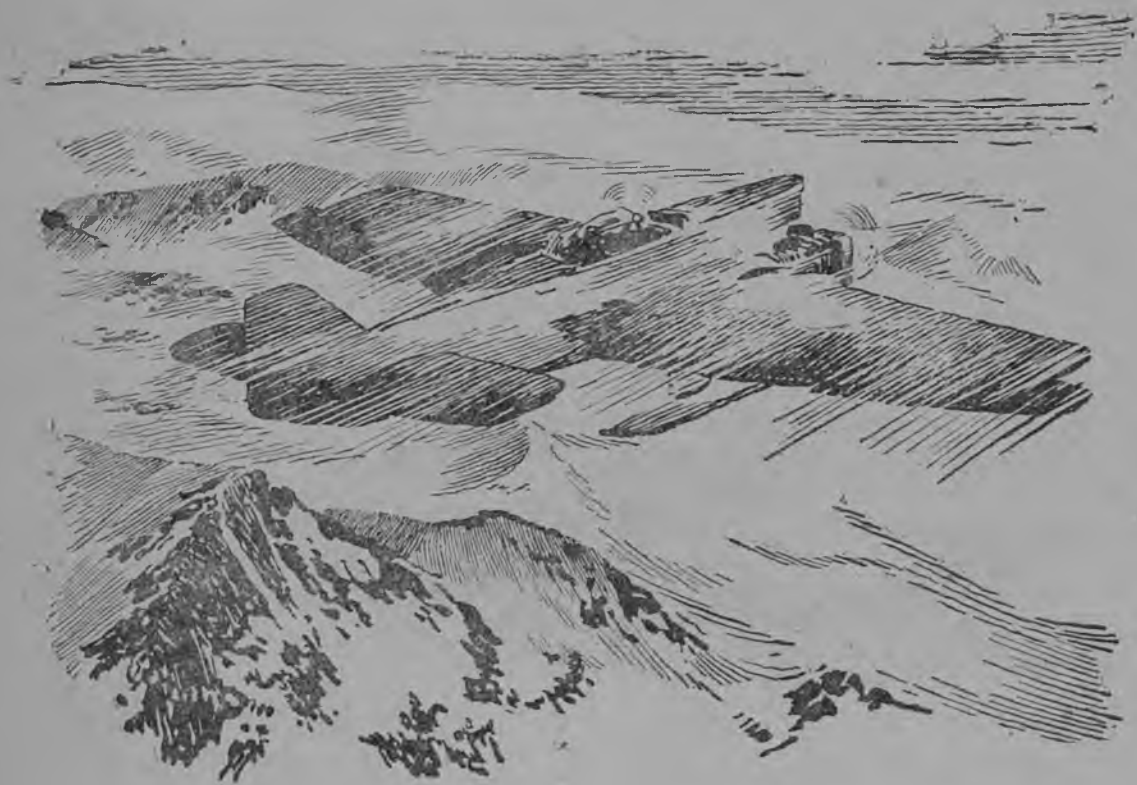
Ман тув туп ёхтысуб, похрамыг емтыс. Челюскин

мир палт тыгламлангкве ат рови. Ёмас хоталыт урим,
ман чукчат ёт олунгкве патсув.

Ам тот акв мань чукча ёт войхатасум. Тавен ат
тал олыс. Тав такви ампыт сунын керыглалыс. Тов по-
рат тав мань писалъ — винчестер вуйлас, тувыл, яныг
хотпа хольт, алисьлангкве миныглас. Тав Ильянинген
намыл лаввес.

Ильянинген акв сёс хурум амп ёт алисьлангкве
минас, та хот-усыс. Хотал минас, тав атим! Китит хо-
тал минас, тав инг атим!

Мань чукча асе кибитканыл кон-квалыглас, пыге ронгхыстэ:

— Ильянинге-ен!

— Ууууу! вот асе ронгхнэ суйн ювле лавыс.

Сяне асирман кон-квалыглас, ронгхыс:

— Ильянинге-ен!

— Вьююююю! — вот тавен ювле лавыс.

Ам ос таве кинсунгкве электрический фонарь ёт кон — квалыгласум.

— Ильянинге-ен! Ильянинге-ен!

— Ууууу! Вьююююю! — похрам ювле лавыс.

Алисьлан мань хум хот-усыс. Тав асе ос сяне марсюмлавесыг.

■ **Ампыт** алпыл илттыг хортунгкве патсыт. Мань Ильянинген кибиткан сялтыс!

— Нанг хот олсын?

Аньмалынг, тав алисьлан мат похремн яртвес, юв ёнгхунгкве ат ровыс. Алисьлан мань хум ат рох-туптахтыс. Тав уй совыттыл перыгтахтыс, туйт вонгхан хуяс, такви похатэн ампан пинсанэ. Тан туйтыл лап-тотвесыт, тананылн тот регынг олыс. Тав туйт ёли-палт кит этанг-хотал сис хуяс. Тавантыг емтум юи-палт, тав туйтныл нонгх-равтхатас, ювле ёхтыс.

Ам таве китыгласлум:

— Ат польвесын?

— Ати, туп нёлум асирман мось сахиявес.

— Ос ампан?

— Ати, тан ёмасыт. Тан анум, кур хольт, регыл-тасаныл.

Ам инг ат агтысум, ти пилтал алисьлан хумн ат тал туп олыс. Ильянинген тамле мань, тавен туп няврам садн ялантангкве эри!

Похрем юиовылт пойтыс. Погода ёмаснуваыг ем-тыс. Ман моторыт молях исылтасанув, челюскин мир палт сярисьн тыгламласув.

Та кос минэв, лагерь аквти атим! Товлынг хапум ёмаспалн ос хонипалн ёнгхталилум — челюскин мир кинсиянум. Тан аквти атимыт.

Бензин мосься хультыс. Маныр варунгкве? Ювле ёнгхунгкве эри.

Касасяттал ювле ёхсув. Бензин мосьсяыг емтунгкве патыс: Ман Уэлен павылн ворил-ворил ювле ёхтысув.

Хотал ултта ман сав бензин висув, тувыл ильпиыг тыгламласув. Ман туп тыгламласув, сака похремыг емтыс. Элаль нэматыр ат нангки. Нэматыр тал ювлети ёхтысув.

Похрем ман нуплув сяр аквти ахритыс. Ам кантласум. Тот, янгк тармыл, юртмахманум, экват ос няврамыт олэгыт, тан полявет, тэтал олэгыт. Тан лётчыкыт та кос урияныл ос ам тит ватат олэгум, тан палтыланыл ёхтуптахтунгкве ат вермегум...

ШМИДТ ЛАГЕРЬ

Март этпос 5 хотал пора емтыс. Погода ёмас олыс, хотал атыр. Алпылныл та кос сака асирма олыс—37 градус, ман тыгламлангкве атхатсув!

Ман — Конкин, Петров, Руковский ос ам, — тыгламласув. Ёлын яныг янгк хара ма акваыг нангки. Ти хара ма янгк урыттыл ос сипыттыл посьгим олыс. Ман товлынг хап иснасныл ёлаль сунсэв. Лагерь атим!

Ман сёс сис миначув—лагерь аквти атим! Ман китынтыг сёс пал минэв, лагерь ос ат нангки! Ам самагум агмынгыг емтсыг: ёлаль сунсунгкве сака тарвитынгыг олыс.

Али вот вотумлас. Янгк поктул нуми-палт сэнгкв олыс ос манавн ти посам хольт сусхати. Манавныл товматарт ватихал нонгх-люлименталсыт, ёл-суссыт.

Лагерь!

Туп тии акваыг сэнгкв олыс. Ос нумыл манавн акван посьгим янгкыт палаткат хольт нангкегыт. Ман ильпиыг халанувт ронгхев:

— Лагерь! Лагерь!

Тии ос лагериг ат олыс, туп тииныл ман самувн лаплалвесув.

Илттыг ман посим касаласув. Ман пилсув: эрынгпыл, ти ос сэнгкв?

Посим похат сэмыл матыр та вопсыс. Сунсыглэв, вышка, барак, палатка нангкегыт. Тонт ман, сягтим, ронгхугласув:

— Лагерь! Лагерь!

Юиовылт та ёхтысув! Лагерь нум-палт ам кит сёс ёхсум. Челюскин махум сягтсыт. Товат „ура“ ронгхегыт, товат кентаныл нонгх-лисантияныл...

Нумыл ам янгк нупыл сунсэгум, ёл-иснэ ма уральтэгум, исунгкве хумус эри? Ам товлынг хапум сяр яныг, янгк ломт мань. Сартын тав, эрынгпыл, янгыг олыс, тувыл киттыг халумтас. Мань янгк илахт челюскин мирн сёпитим аэродром хультыс, яныг янгк илахт пусын лагерь олыс. Ти янгкыг халт—яныг поктул.

Нэматыр ат варегын—исунгкве эри. Ам ласялакве ос мусхал ёл-таратахтунгкве патсум. Ам акваыг ёла, ёла ватимласум... пойтсум!

Ам ёмасынгыг ёл-иссум. Кабинаныл кона-квалсум. Челюскин мир ман палтув лайхатасыт — манав синигтангкве ос мань няврамыт хольт, аниглангкве патсаныл...

Тан вилтанылн сунсим, ханьсюлаттал хот-рохтэ-
гыт. Тан пунынг маснудыттыл масхатим олсыт, ту-
сынгыт, тусаныл палт янгк сольт суртгысыт. Ам ла-
вегум:

— Ман нанан шоколад тотсув. Таялан!

Тан ювле лавегыт:

— Пумасип, манавн шоколад ат эри! Нан ман
дворецувн сялтан, ман нанан исум какаол айтиянув!

Ман „Дворецн“ сялтсув. Ти—мань палатка. Иснас
лупта паттияыг яныг сулья сёпитим олыс. Колкан
тотапытыл варим оли. Акв тотап пасаныг осьсаныл,
мот тотап тармыл унласыт. Пасан тармыл стакан

Челюскинцыт Ляпидевский товлынг хапе мот янгк ломтн хартияныл.

паттияг консервный хусап унлыс. Тав похатэт тар-
сыл варим аптека мань сулья олыс — тан ти лампаыг
осьсаныл. Лампа похат вовта партныл танки варум
шахматаныл олсыт.

„Дворец“ кивырт кер поськаныл танки варум кур
унлыс. Ти кур тармыл танки варум аниянылт мак,
атынг какао исылтавес. Туп таве аюнгкве манавн ат
артмыс. Челюскин мир яныг янгкныл мань янгкын
хайтлыгтасыт. Тан ман палтанувн сака тахсыт, туп
поктул торас варыс. Тонт тан хап хартсыт, поктул
ултта миначыт, тувыл ман палтув хайтлыгтасыт.

УРГАЛАН ВАРМАЛЬ

Тит ам Шмидт касаласлум. Тав тусэ хоса, пусын
янгкыл полим. Тав похатэт Воронин олыс.

Акв тит Аллочка ос Кариночка!

Тэн асянэн лэптал перигтавесыг, хунтыг сисн хун-
тмаявесыг, ман палтув тотвесыг.

Тан пусын товлынг хап ёхтумныл сака сягтсыт.
Пусын аниглахтэгыт, синыхатахтыглэгыт. Воронин
Шмидтн аниглаве ос Шмидт Воронин аниглаве. Хот-
па та ронгхуглас:

— Советский авиация да здравствует!

Ос мотан ронгхуглас:

— Янгк тармыл ёхтум овыл товлынг хап да здрав-
ствует!

Тувыл ам штурман Петров лаглаге касаласум.
Сягтим, тан таве кат тальхыл хосгысаныл, нонгх-ли-

ОТТО ЮЛЬЕВИЧ ШМИДТ Советский Союз Герой

санталсаныл, тувыл туйтн паттасаныл. Тав тот мур-
тысьлыс.

- Челюскин махум потыртасыт:

— Ман агтим олсув, аквтипыл ургавлаев! Тии
магыс янгк тармыл ман юртыг ос роттыг олэв. Ман
тит стенгазета таратэв. Ти стенгазета ман лавыслув:
„Ат майхатэв“.

Кариночка асе лавыс:

— Аэродром варунгкве сяр тарвитынг: Янгк туп
систамтэгын, аэродром тав тармалэт варегын, ос
янгк палыг покапи, саквали. Мот янгк ломт тармыл

аэродром та кос варегын — тии ти-ти ос палыг покли!
Туп ман ат пилэв! Эрмыгли ке яныг сат аэродром
варев!

Ам китыгласум:

— Няврамыг янгк тармыл хумус олэыг?

Тав ювле лавыс.

— Ёмас! Тэн тит сака эруптавеыг, махум пусын
тэн маггсаланыл номсэгыт. Ман тит тэнтэн кит сёс
пувылтасагув: палаткан вот ул вос сялтнэ магыс ман
таве нёплув совытыл тув — пувылталсанув. Касынг хо-
тал ман тэнтэн манки варум туйт совыл кон харта-
талиянув.

Тан пусын сягтэгыт, ос ам акв вармаль магыс
номсэгум: „Исунгкве ман та кос иссув, нонгх-лапунг-
кве аман вермегув?“

— Ляпидевский, ман савит элмхолас ёт-вынгкве номсэгын? — Шмидт анум китыгластэ.

— Ам, Отто Юльевич, пусын нёлолув нэ ос няврамыг выганум!

— Тан пусын аман лапэгыт?

— Мат урыл талтиянув!

Нэт аступтахтысыт, челюскин мир ёт ос ёмас улум варсыт, товлынг хапн талтхатунгкве патсыт. Кивырн ат лапегыт. Тан сака осынгысь масхатасыт, таи магыс осынгыг емтсыт. Ёнгхипангкве ос катыл перигтангкве ат вермегыт. Ман манки нэт талтунгкве овылтахтысуб. Ман нэт катанылн ос лагланылн висинтаснув, товлынг хапн талталасанув. Ти вармаль сака осьхолингыг олыс. Кинооператор ман палтув хайтлыгтас, тувыл манавн послангкве патсанэ.

Тувыл ти кинофильм челюскинкыт Москват танкияныл касаласаныл. Тиил тан сака кантмаявесыт:

— Товлынг хапн талнэ вармаль маныр магыс полавес? Пусын мирн вос суснаве, ман най ив хольт товлынг хапн хумус талтавесув?..

Ам лагерь ёт ос ёмас улум варсум, молях ювле ёхтунгкве лавсум, тувыл аквти сёс мотор пусын ёре таратаснум. Тав суйтунгкве патыс... Ёмасыквеыг нонгх-лапсум. Ам сака яныг сягтын ёхтавесум. Челюскин мирн ам катыл хосгысум, тан ювле кентыттыл хосгысыт...

Ос ёмас улум полям янгк! Товлынг хап, манавн Уэлен павылн молях тотэн!

Кит сёс хус минута миним юи-палт ам товлынг хап товыл ёли-палт Уэлен павыл касаласум. Ам лакв варсум, анузн нангки:—ёлын павыл мир акван хайтлыгтасыт. Тан манавн урхатэгыт.

Иссум, ман пус тагыл ёхтамувныл, ос пусын нэт лагерьныл тотмувныл, чукчат пумсингысь ронгхегыт, сягтэгыт. Тан товлынг хапныл нэт кона-вынгкве патсаныл. Касынг элмхолас челюскинкитн матыр-та нётунгкве магыртас.

Ам кабинаныл кон-квалсум. Чукчат ануз мувлахе ёхсаныл, катаныл анузн тактияныл, потыртэгыт:

— Какуме — ренэна кляуль! Ти латынг маньси
сырыл тоха торгамтангкве эри: Ти ёмас лётчикыт!

Шмидт лагерьн овыл тыгламлан вармаль ти сырыл
ёмасяквеыг оипас.

ЛЯИДЕВСКИЙ ЛАГЕРЬ

Ам сака сягтим олсум. Ам номсысум: ти хотал
нэт тотсум, холит тыгламлэгум, ос хотпа-та тотэгум.
Туп ам номсамум хольт ат емтыс. Холитан ильпиыг
похрамынгыг емтыс. Ти похрам сака нянгра — элаль
нэматыр ат нангки, элмхолас ёл-паттитэ. Чукчат
танки регынг хасапаныл ос уй сованыл кивырт туйтн
милысь рамвесыт. Ампыл минунгкве ат ке рови,
товлынг хапыл хоталь минэгын!

Товлынг хапув вотн ул вос алмнэ магыс, ман
сака пилсув. Конкин лавыс:

— Товлынг хапув уральтангкве ялэгум.

Ам тавен лавсум:

— Нанг чукча ёт воен, нанкент хот-типегын!

Тэн минмыгтасыг. Кибитканыл туп кон-квалсыг,
Конкин похрамн вотумлавес; ёл-паттавес. Ман Конки-
нув мячик хольт ларатыс. Чукча ронгхи:

— Эй, Конкин, нанг хот олэгын?

— Ам тит, янгк похат, — Конкин ювле лавыс, — ам
вотн ёл-паттавесум.

Тур суетыл тав чукчан хонтвес. Чукча тавен
лавыс:

— Ам кухлянкам палт такысь пувхатэн, виль-
тын туйтэлн, ам нангын тотилум.

Конкин ман савит оньсим ёретыл чукча нёплув
пальтатэн пувматахтыс, проводник сисн пувхатим, тов-
лынг хап похан ёхтыс.

Похрам онтолув хотал сис вотыс. Юиовылт, март
этпос 14 хотал порат ильпиыг, ёмас погода емтыс.
Тыгламлангкве рови! Ман моторыт молях исылтаса-
нув, тувыл челюскин мир палт тыгламласув.

Сака асирма—40 градус! Ман та кос осынгысь
масхатим олсув, аквтипыл польвесув. Вот мось во-
тыс. Ман элаль минэв, лагерь акваыг ляпамлангкве
патыс...

Илттыг лятгынг суй сумлыс. Маныр емтыс? Вор-
типал мотор тараталунгкве ос хосыгхатунгкве патыс.
Аньти-аньти хот-толмати: ман ти пати. Акв ти сёс
исунгкве эри, тикати ман пусын сакватахтэв.

Ам лятгынг суй варим мотор тув-пойлтаслум. Газ
мосьсяыг варсум, амки ёлаль сунсэгум, иснэ ма ураль-
тэгум.

Ёлын акваыг янгк сиртэп, сяракти, ти янгкыт хот-
пан та тэльнан керыл маниг сакватавесыт. Анумн
нётнэ махманумн ам лавсум:

— Товлынг хап юиовылн минэн. Товлынг хап
нёлэтыл ёл-пелхати ке, нан тикати сакватахтиян.

Амки акваыг янкг сиртэпн сунсэгум. Янгк сиртэп
халт мань хара ма ломт хонтсум. Ёмасыкве сунсыгланг-
кве урек атим. Мот мотор тув-пойлтаслум, исунгкве
минэгум. Товлынг хап товтаге сыгпынг янгкын ха-

ныясыг. Товлынг хап янгк сыпн хайтлыгтас, тувыл китит палныл састумыг ёл-тахумтас, товлагетыл туйтн сартхатыс, тувыл миргыглас, та пойтыс.

Ман кабинаныл кон-квалапасув, товлынг хапув сунсыглангкве патсув. Манавн нангки: ман товлынг хапув палт „лаглэ“ — акв товтэ саквалас. Тит таве сёпитангкве ман ат алимеv ос таве варнэ ут ман ат оньсев.

Петров тистим мувалыс:

— Я-та! Ти Ляпидевский лагерь!

Янгкыт халт хосат илттыг матыр та вопсатангкве патыс. Тав сяракти муртысьли. Тов порат нэглапали, тувыл ос патырмати, ос нэглапали, тувыл ос патырмати. Ман овлэт номсысуv—ти морж нэглали. Ёмаськвеыг сунсыслуv—ти элмхолас ман палтуv хайти.

Аньмалынг, ман ёл-исум маувныл чукча мань павыл ляпат олыс. Аква тананылныл ман палтуv хайтлыгтас. Тав атхойплув километр усьлахттал хайтыс.

Ман сягтсуv. Соль, тав ётэ потыртангкве тарвигтынг олыс. Тав русь латнгыл потыртангкве туп-туп хасыс. Ос ман чукотский сирыл потыртангкве та конипал мосься хассув. Яныг пал ман катыл потыртасув.

Тамле „потранув“ юи-палт хоса катанув регылталсанув. Ман торгамтаслуv, ти чукча Увакатыргин намыл лававе, тав манавн павылн вовиянэ.

Тав манавн такви енгта кибиткан тотсанэ. Ти кибитка ярангаыг лававе. Колканэ ос колноранэ нёплуvыл, сали совыл лэпим олсыт. Яранга кивре хасапыл

киттыг уртхати. Овыл колнаке — асирма, ман палтув коридорт ос сохрепыт тох асирма олыглали. Тит ампаныл осьсяныл, алам утаныл, ос сир-сир порма-саныл хуегыт. Китит колнакт элмхоласыт олэгыт. Тит регынг. Кур ос лампа паттияыг морж вой хура унли. Хура кивырт хасли оли. Тав воил пасаве тувыл наин тэве, тииныл регылти.

Чукчат пусын тарапаттунгкве ос вангкве сака тангхегыт. Ань тан нэпакыл ханисьтахтэгыт. Челюскин мир ургалан порат чукчат сав нётсыт. Тан сунытн керим ампыт майласыт, товлынг хапыт сёпитангкве нётсыт, аэродромыт варунгкве нётсыт, проводникиг олсыт, сунын керим ампыттыл лётчикыт ос

челюскин мир хартаталсыт, тан нэматыр ат салитасыт.

Увакатыргин манав моржовый нёвлил титтасаэ, сяил айтасан тувыл ёла-хуйптасан.

Ам хуегум, анумн сака ёмас улум улмаяхтыс. Сяракти, ам акв торыг лов сёс Шмидт лагерьн ёхталалсум, сяракти, ам челюскин мир пусын тотсанум, сома ам ман капиталистанувн потыртэгум.

„Я та, нан лавен, советский лётчикыт челюскин мир ургалангкве ат вермегыт. Ань сунсиён: пусын челюскин махум ургалавесыт. Нан, кантынг капиталистыт, нэматыр ат торгамтиян!“

Алпыл ам сайкаласум, чукотский яранга инг хуям юртмахманум касаласанум, товлынг хапум магыс номылматсум, тувыл тистунгкве патсум. Тот, сакваланэ янгк тармыл, челюскин махум олэгыт ос ам тит тагапасум!

Тувыл ам номсысум:

„Ман палтув лётчикыт сав. Ам ургалангкве ат вермегум ке, мот лётчикытн ургалавет“.

Ам мось пумсиыг емтсум.

Петров лавыс:

— Ман товлынг хапув магыс Москван радио хосит молях латынг кетунгкве эри, тикати тан номсунгкве патэгыт, ман сакватахтысув.

Увакатыргин, сунын керим ампыл, манавн Ванкарем павылн тотсанэ. Тот радио антенна вотасыл ёл-манумтавес, радио ат хотал сис ат рупитас! Пусын мир номсысыт, ман уссув. Тувыл ам американ-

ский газета ловинтасум. Тот яныг букваттыл хан-сим олыс: „Полярный русь герой Ляпидевский усыс“. Ам ти газета ловинтасанум, мовинтасум...

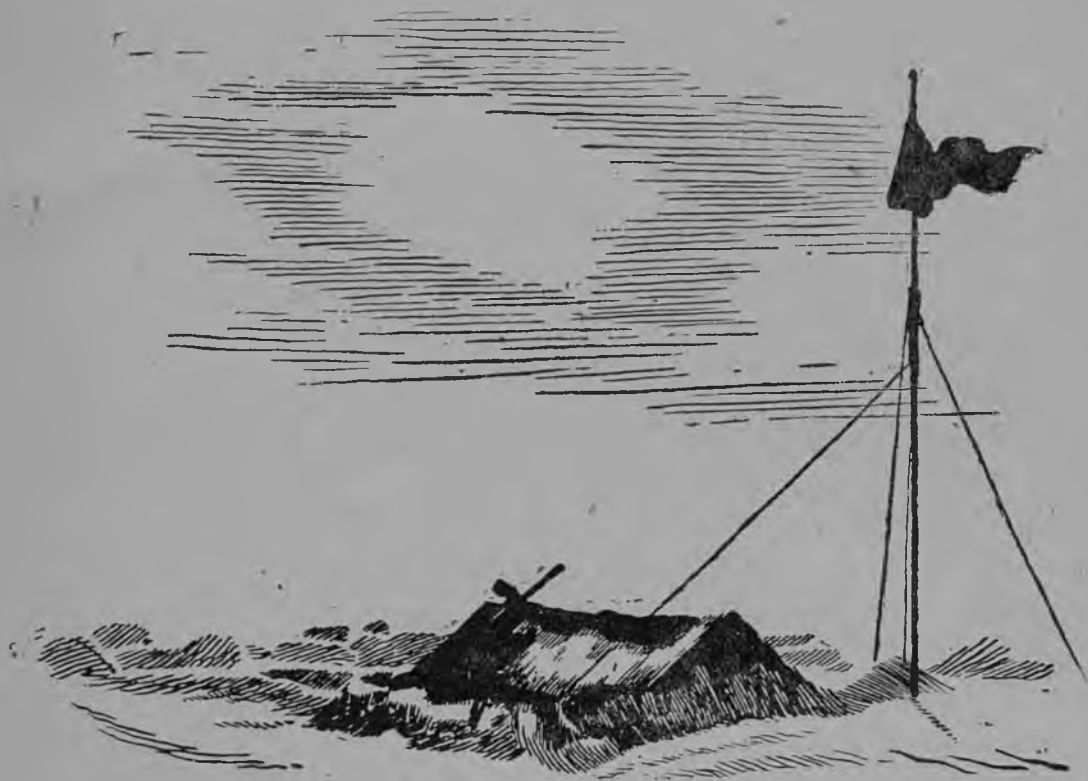
Ванкарем павылт ман эрнэ инструментыт висув, тувыл, сунын керим ампыттыл, товлынг хапув похан ёхтысув, мотор ос товлынг хап „лаглэ“ — товтэ сёпитангкве патсув.

Рупотанув сяр ласялакве элаль лаквыс. Сака асирма олыс, нянгра вот вотыс. Ман рупотаувн похрам вати-хал торас варлыс.

Ман сёпитан вармалюв этпос арыгкем хартахтыс. Этпос арыгкем ман мир ёт ат вайхатыглалсув.

Челюскин мир аман ургалавесыт, аман инг янгк тар-
мыл унлэгыт ман ат васлув. Хотал сис ман рупита-
сув, эти порат сир-сир вармаль варсув. Ман чукот-
ский латынг сирыл потыртангкве ханисьтахтысув ос
чукчат русь сирыл потыртангкве ханисьтасанув.

Аквматнакт Увакатыргин ман палтанув хайтыс,
сягтим, ронгхунгкве патыс;

— Иювт! Иювт!

Хонгхат ювыт, хотыл ювыт? Ман яранганыл кон-
квалапасув. Соль, сунын керим ампыт ювыт. Ман
тан ляльтаныл хайтлыгтасув.

Челюскин мир! Аквхойплув элмхолас юв! Ман
тан магсыланыл сака сягтсув! Эрынгпыл, ман тан

палталаныл янгк тармылн ёхтмув порат, тан та кос
сягтсыт, ань ман тан ёхтуманылн та кони-пал сягтсув.

Тан манавн потыртасыт:

— Пусын челюскин мир янгкныл ватан тотвесыт.
Нан тит товлынг хапан сёпитаман сис, лётчикыт — Мо-
локов, Каманин, Водопьянов, Слепнёв, Леваневский
ос Доронин пусын челюскин мир ватан тотсаныл.

Янгк тармыл нэмахотпа ат хультыс! Тот, челюс-
кин мир олум мат, Советский Союз флаг янгытлах-
тим хосыгхати.

ЮВЛЕ ЁХТАН ВАРМАЛЬ

Юиовылт, ман товлынг хапув сёпитаслув, тувыл
Уэлен павылн ёхтысув.

Ос тот мир сака сав! Тув пусын лётчикыт ос
челюскин мир атхатасыт. Чукотский мань павылт
нэмхуньт ти савит мир ат олыглалыс. Тувыл ман
пусын тотвесув наинг хапыл Владивосток усун. Вла-
дивосток усныл ман сяр пелпысь ялнэ наинг туйтыл
Москван миначув.

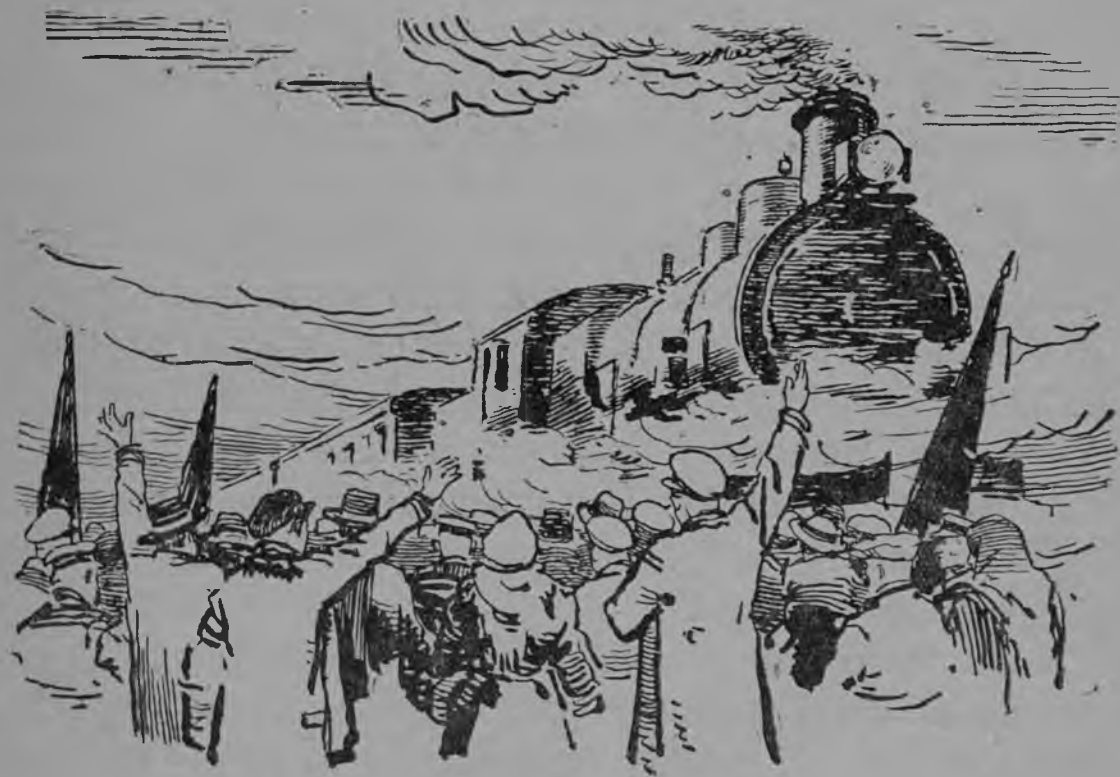
Манав пелпысь наинг туйт тотсанэ, туп ман лася-
лакве миначув. Лёнгх тармыл маныр емталыс, ам
пусын потыртангкве ат вермегум!

Касынг сяр мань станция палт, ман урыглалве-
сув. Ос яныг станция палт яныг митингыт варыглал-
весыт. Яныг оркестрыт ёнгысыт. Мань станция палт
мань оркестрыт олсыт. Челюскин мир ос лётчикыт
ёхтум магыс тан пусын такысь ёнгысыт. Касынг яныг

станцият ос касынг мань станцият мир манавн сёрит
ос мот сир муйласпит альбомыт, скульптурат, хансат,
фотографият, юнтум хансат, моделит ос ёнгынутыт
майлалсыт. Акв лётчикн мань пурысь ос муйлуп-
тасыт.

Ман вагонанув муйласпиттыл тагинтим олсыт, ти
магыс нэматхоталь ёнгхыпангкве ат ровыс.

Яныг пал муйласпитныл манавн тортыт майла-
сыт. Тот паквсам тортыт, шоколадный тортыт, пе-
сочный тортыт, ромовый тортыт ос фруктовый тор-
тыт олсыт. Тот мань тортыт, яныг тортыт, наинг хап
хурип тортыт, корабль хурип тортыт ос портрет
хольт тортыт олсыт. Янгк ломт хурип тортыт ос

олсыт. Пусын та тортыт тэнгкве ке, тан манавн тал палитн тэнгкве товылхатнуваныл.

Ман Москван ёхтысув!

Тит ман та холыт встречайтавесув, тии магыс по-тыртангкве латынг ат товылхати. Манавн встречайтангкве пусын Москва мир кон-квалсыт. Акваыг лозунгыт, портретыт, знамёнат ос флагыт олсыт. Музыка ёнгыс. Хорамынг машинаттыл ман Красный площадин тотвесув. Усхулит кит пал мус москвичит люльсыт. Тан сягтсыт ос пумсингыг ронгхсыт:

— Ура! Челюскин мирн пася! Лётчыкытн пася!

Красный площадит ман юртхум Сталин касаласув.

Тав лавыс:

— Трибунан яен!

Ман трибунан ёмсув, элипалн люльсув, юртхум Сталин юи-палт люлис. Юртхум Сталин ман юи-палувт люльнэтэ магыс, анузн ялысьмаыг емтыс. Ам тии

магыс тавен лавсум. Юртхум Сталин аnum вангnum катыл потьялжастэ, тувыл лавыс:

— Тит люлен! Ман акваыг тит люлев. Ман пусын мирн вавев ос сунсавев! Нан ос тит люлен!

Тувыл ман Кремыльт орденаттыл муйлуптавесув. Каманин, Водопьянов, Молоков, Леваневский, Доронин, Слепнёв ос ам Советский союз героиг лаввесув. Пусын Челюскин мир Красный звезда орденыл муйлуптавесыт. Туп мань Аллочка ос Кариночка ат муйлуптавесыг. Ты нэматыр! Ам номсэгум, тэн нонгхяныгманэн порат матсир геройский вармаль вареыг, тувыл орденыл ос муйлуптавеыг.

* * *

Аллочка янгыг емтыс, тав молях школан мини. Тэн Кариночка ёт Ленинградыт олэгыт. Ленинградский няврамыт Аллочка ос Кариночка касалиян ке, тэнтэнн аnumныл пася латынг лавен. Та сирыл лавен: лётчик Ляпидевский нэнэн пася латынг кетыс. Тэн аnum кос ат номилитэн, тэн хумус манигтим, ам товлынг хапум кивырт унлысыг ам ёмас номили-ягум.

★

А. ЛЯПИДЕВСКИЙ

Герой Советского Союза

★

Ч Е Л Ю С К И Н Ц Ы

О СЕБЕ

Когда я был маленький, мы жили на юге России, в Кубанской области. Мой отец был учителем, мать — учительницей. Тогда учителя жили бедно. Я зимой учился, а летом работал у кулака-хозяина: пас его скот, резал для хозяина подсолнухи (которые были вдвое выше меня), подавал копны пшеницы на ток, погонял хозяйских лошадей. Было тогда мне семь лет, восьмой.

После Великой пролетарской социалистической революции я бросил работать у кулака. Я стал хорошо учиться, потому что мне очень хотелось летать. Учился я долго — и в начальной школе, и в средней, и в Ленинградской школе летчиков, и в Школе морских летчиков имени товарища Сталина — и стал в конце концов летчиком. Дали мне большую машину и послали на Дальний Восток. Там я и летал.

В 1934 году в Ледовитом океане утонул пароход „Челюскин“. Меня и других летчиков послали спасать челюскинцев. Я тогда спас десять женщин и двух детей, Аллу и Карину. За спасение челюскинцев меня наградили орденом Ленина и званием Героя Советского Союза. А товарищ Ворошилов послал меня учиться в Военно-Воздушную академию. Я там учусь уже четыре года и по всем предметам получаю „отлично“.

Большое счастье выпало на мою долю: меня выбрали депутатом в Верховный Совет СССР.

Я хочу, ребята, чтобы и вы хорошо учились и крепко любили свою родину. Тогда, наверное, многие из вас, когда вырастут, будут носить на груди ордена Советского Союза.

А сейчас расскажу о том, как я спасал челюскинцев.

А. Ляпидевский

НА СЕВЕР

На большом ледокольном пароходе „Челюскин“ поехали смелые люди нашей страны на Север. Они хотели узнать, какая там жизнь и можно ли пароходам плавать по Ледовитому океану.

Самым главным на пароходе был Отто Юльевич Шмидт. А капитаном — Воронин.

Погрузили на пароход радиостанцию, запасы еды, теплые вещи, бочки с бензином и еще много всего — и поехали.

Вот идет пароход месяц, другой. Наступила зима. А зима на Севере страшная — долгая, холодная. По Северному океану плавают громадные льдины. Ветром на них нахлестывает воду, вода замерзает, и льдины делаются всё толще, всё выше. Некоторые вырастают в целые горы.

Капитан смотрел в бинокль. Где увидит между льдинами полоску воды, туда и поведет пароход.

Так „Челюскин“ потихоньку продвигался среди белых страшных льдин.

Чем дальше плыли, тем лед становился всё толще, а полоски воды — всё уже. Скоро их и вовсе не стало. Куда ни посмотреть — льдины.

Тем временем наступила ночь. Только не такая, как везде, а особенная — полярная. Она тянется много месяцев. Много месяцев подряд нет солнца, всё время темно, всё время ночь. Только иногда засверкает северное сияние.

А льды всё сжимаются, напирают на пароход. Окружили они его, стиснули со всех сторон, не дают ходу.

Тогда Шмидт собрал всех челюскинцев и сказал:

— Товарищи, лед запер нас, не пускает! Придется нам здесь зиму зимовать. Еды у нас много, теплых вещей много, есть радио, музыка, кино, книги... Будем жить дружно, не скучать!

Капитан Воронин приказал остановить пароход.

„Челюскин“ притих. Перестал вертеться винт. Нет больше дыма над трубой. Молчат машины.

Но челюскинцы не унывали.

Они работали, учились, читали, играли. На пароходе они жили всё равно как в настоящем доме. Только за окном был не двор, не улица, не переулок, а бесконечный Северный океан, загроможденный ледяными горами и скалами...

„ВСЕ НА ЛЕД!“

„Челюскин“ примерз ко льду и начал дрейфовать: куда лед понесет ветром или морским течением, туда и „Челюскин“ за ним поневоле тянется.

Долго дрейфовал пароход. Льды напирали так, что стены трещали.

Шмидт собрал челюскинцев и сказал:

— Товарищи, надо быть начеку. Борты у „Челюскина“ крепкие, но льды еще крепче. Давайте вынесем все вещи на палубу. Если будет опасность, мы сразу всё на лед побросаем!

Так и сделали. И правильно сделали! Потому что через день раздался страшный гул, будто выстрелили из большой пушки. Лед стал нажимать изо всей силы. Борты затрещали. Пароход задрожал. Даже толстые стекла в круглых окошечках задребезжали.

Подул ветер. Разыгралась волна, стала швырять льдины-холодины друг на дружку. Они смерзались в огромные ледяные горы. Вот одна ледяная глыба подошла вплотную к пароходу и со всего размаху ударила его в бок. Получилась широкая трещина. Туда хлынул лед и стал ломать всё — каюты, буфеты, машины.

„Челюскин“ начал тонуть. Нос его ушел в воду, а корма поднялась. Пришел пароходу конец.

Но челюскинцы не растерялись. С палубы они быстро стали сбрасывать на лед вещи — еду, инструменты, спальные мешки, одежду, палатки... Трещат каюты, ломаются стены, кругом грозные льдины, ревет ветер, пароход вот-вот утонет, но челюскинцы работают смело и спокойно.

И только когда над водой остался небольшой кусочек кормы, капитан Воронин скомандовал:

— Все на лед! Сначала женщины с детьми, потом остальные!

На „Челюскине“ было десять женщин и две маленькие девочки — две маленькие челюскинки. Одна там и родилась — на „Челюскине“. Ее назвали Карина, потому что она родилась, когда пароход шел Карским морем. Другую звали Аллочка.

Кариночка была еще совсем маленькая — шести месяцев. Аллочка была постарше — полтора года. Мамы всё катали их по палубе в колясочках, будто на бульваре.

Теперь, когда пароход стал тонуть, мамы схватили Аллу и Кариночку, закутали в одеяла и меха и прыгнули на лед.

За ними прыгнули остальные восемь женщин.

За ними стали прыгать мужчины.

И вот — сто два челюскинца на льду, а трое еще на пароходе: начальник Шмидт, капитан Воронин и заведующий всем хозяйством „Челюскина“ Могилевич.

Воронин закричал:

— Отто Юльевич! Могилевич! Прыгайте! За вами тогда и я!

Потому что капитан всегда последним сходит с погибающего судна.

Отто Юльевич прыгнул, и Воронин тоже, а Могилевич задержался. Ему хотелось побольше вещей снять с парохода, чтобы челюскинцам на льду ни в чем нехватки не было.

Ему все кричат:

— Скорей! Прыгай!

Он занес ногу для прыжка. Вдруг покатались большие бочки с бензином. Одна из них сшибла Могилевича. Он упал.

Челюскинцы хотели было броситься к нему на помощь, как вдруг весь огромный пароход сразу затонул. А вместе с ним утонул и храбрый полярник Могилевич...

А там, где только что возвышался уютный, привычный дом челюскинцев — пароход, — там теперь осталась темная полоса воды. По ней плавали грязные льдины, бревна, ящики, бочки и — больше ничего...

ПЕРВАЯ РАДИОГРАММА

И вот на льду, далеко-далеко от земли, далеко-далеко от жилья, очутилось сто четыре человека. Дует холодный северный ветер. Кругом — непроходимая ледяная пустыня...

Начальник взял список и стал делать переключку:

— Капитан Воронин?

— Здесь!

— Радист Кренкель?

— Здесь!

— Фотограф Новицкий?

— Здесь!

— Радист Иванов?

— Здесь!

— Летчик Бабушкин?

— Тут!

— Художник Решетников?

— Я!

— Ученый Ширшов?

— Тут!

— Алла Буйко?

— Она здесь, — отозвался отец Алочки.

— Карина Васильева?

Мама Кариночки ответила за нее:

— Здесь она, со мной!

Всех назвал начальник, все были на месте. Только когда начальник вызвал: „Завхоз Могилевич?“ — стало тихо. Никто не отозвался.

Задумались челюскинцы, опустили головы. Жалко им погибшего товарища.

О себе они не очень беспокоились. Они знали, что их спасут, на льду не оставят.

Начальник сказал:

— Товарищи полярники, поставим палатки, подберем всё, что осталось после нашего „Челюскина“. Будем жить на льду до тех пор, пока не придет помощь.

Первую ночь все спали прямо на льду, в спальных мешках—кукулях. А с утра сразу закипела работа. Одни стали разбивать палатки. Другие вытаскивали из воды бревна, бочки, ящики— всё, что всплывало после „Челюскина“.

Аллочку с Кариночкой поместили в самую теплую палатку.

А радист Кренкель стал налаживать радио. Товарищи ему помогали.

Руки у всех коченели, лицо обжигало морозом, но они всё работали. С большим трудом установили на льду антенну. Ее свалило ветром, но радисты ее снова поставили.

Потом Кренкель забрался в палатку, согнулся в три погибели, надел наушники и стал вызывать берег.

Сначала радио работало плохо. Берег не отвечал. Долго Кренкель бился, много часов. Но вот он наконец закричал:

— Товарищ Шмидт, товарищ Шмидт, радио работает!

И товарищ Шмидт послал радиogramму в Москву— товарищу Сталину:

„13 февраля, в 13 часов 30 минут, „Челюскин“ затонул, раздавленный сжатием льдов“.

Это была первая радиogramма из лагеря Шмидта.

НА ПОМОЩЬ, НА ПОМОЩЬ!

Как только товарищ Сталин получил эту телеграмму, он велел сейчас же взяться за спасение челюскинцев. Самым главным по спасательным работам был заместитель председателя Совнаркома СССР товарищ Куйбышев.

Он приказал:

— Послать на Север пароходы. Послать самолеты. Послать собачьи упряжки с нартами. Надо сделать всё, чтобы спасти челюскинцев.

Весь мир заговорил о людях на льдине. Все стали думать, как их спасти. Одни только капиталисты злобно каркали: „Челюскинцев не спасти, самолеты не долетят, летчики разобьются. У них один выход— итти пешком по льду к земле. Слабые мужчины, женщины и дети не дойдут, замерзнут, но зато сильные уцелеют“.

Но советские люди рассуждают по-другому. И вот помчались на Север самолеты. Пошли на Север пароходы и ледоколы. Побежали собачьи упряжки. Все старались пробиться к лагерю Шмидта.

* *
* *
* *

Я тогда работал на Дальнем Востоке. И вот приходит ко мне телеграмма от товарища Куйбышева:

„Примите все меры к спасению челюскинцев“.

Я не стал долго раздумывать. Сейчас же вызвал своих товарищей — летчика Конкина, штурмана Петрова, механика Руковского, — показал им телеграмму и сказал:

— Срочно готовьте машину, грейте моторы, полетим за челюскинцами.

Самолет у меня был хоть и не новенький, зато большой, двухмоторный.

Мы быстро собрались и полетели.

Легко сказать — полетели. На Севере то и дело плохая погода — то пурга, то туман, то метель. Мы, летчики, называем такую погоду „нелётной“. На Севере лётная погода бывает редко, особенно зимой. Но все-таки мы полетели к самому далекому от Москвы месту — к мысу Дежнева. Там лежит маленькое селение с красивым названием — Уэлен. В Уэлене живут чукчи и эскимосы.

Как только мы туда прилетели, разыгралась пурга. Лететь к челюскинцам нельзя. Стали мы жить с чукчами, стали ждать лётной погоды.

Там я подружился с одним маленьким чукчей. Ему было пять лет, а он уже сам запрягал собак в нарты. Иногда он даже брал маленькое ружье — винчестер — и отправлялся на охоту, как большой. Звали его Ильянинген.

Вот один раз Ильянинген ушел с тремя собаками на охоту и пропал. Прошел день — его нет! Прошел другой — его нет!

Отец маленького чукчи выходил из кибитки, звал:

Ильянинге-ен!

— Ууууу! — отзывался ветер.

Мать выбегала на мороз, кричала:

— Ильянинге-ен!

Вьююююю! — отвечал ветер.

Я тоже выходил его искать с электрическим фонариком.

— Ильянинге-ен! Ильянинге-ен!

Ууууу! Вьююююю! — отвечала пурга.

Пропал маленький охотник. Родители затосковали.

Вдруг утром залаяли собаки, и в кибитку вошел... маленький Ильянинген!

— Где ты был?

Оказывается, на охоте его настигла страшная пурга. Вернуться домой нельзя было. Маленький охотник не растерялся. Он закутался в шкуры, зарылся в снег, уложил рядышком собак. Намело на них большой сугроб, им там и тепло было. Так он лежал под снегом двое суток. А как стихла пурга, он разрыл снег и вернулся.

Я спросил у него:

— Не замерз?

— Нет, только нос немножко отморозил.

— А собаки?

— Нет, они хорошие, они меня согревали, как живые печки.

Мне всё не верилось, что этому бесстрашному охотнику всего лишь пять лет. Ведь ему еще только в детский сад ходить!

Но вот пурга, наконец, стихла. Погода стала лучше. Мы живо разогрели моторы и полетели в море, к челюскинцам.

Летим-летим, а лагеря всё нет! Я забираю то вправо, то влево — ищу челюскинцев. А их всё нет.

Бензина осталось мало. Что делать? Надо возвращаться. Поневоле лечу обратно. Бензин на исходе: едва-едва вернулись в Уэлен.

Через день набрали много бензина, опять полетели. Только вылетели, разбушевалась пурга. Ничего не видать. Пришлось опять вернуться ни с чем.

Пурга точно издевалась над нами. Я злился. Там, на льду, товарищи, женщины, дети. Им, наверное, холодно и голодно, они ждут не дождутся летчиков, а я здесь торчу на берегу и не могу к ним пробиться...

ЛАГЕРЬ ШМИДТА

Настало 5 марта. Погода хорошая, день ясный. С утра ударил жестокий мороз — 37 градусов. Но я решил: летим во что бы то ни стало!

И полетели: я, Конкин, Петров, Руковский. Внизу — необъятная ледяная пустыня. Она усеяна ледяными горами и скалами. Вглядываемся. Лагеря не видать!

Летим час — лагеря не видать! Летим полтора часа — лагеря не видать! У меня даже глаза разболелись: слишком пристально смотрел вниз.

Подул южный ветер. Над трещинами во льду стоит пар. А нам кажется — дым. То и дело кто-нибудь из нас вскрикивал:

— Лагерь!

Но это был вовсе не лагерь, а пар.

То нам груды льда покажутся сверху палатками, и мы опять кричим друг другу:

— Лагерь! Лагерь!

И это был не лагерь, а просто обман зрения.

Вдруг мы увидели настоящий дым. Мы боялись: может быть, это опять пар?

Но вот рядом с дымом замелькало что-то темное. Вглядываемся, видим: вышка, барак, палатка. Тут мы уверенно закричали:

— Лагерь! Лагерь!

Наконец-то долетели! Я сделал два круга над лагерем. Челюскинцы обрадовались. Кто „ура“ кричит, кто шапку подбрасывает...

А я сверху смотрю на льдину, прицеливаюсь: как садиться? У меня самолет громадный, а льдина маленькая. Раньше она, видно, была большая, но раскололась на две. На маленькой остался аэродром, который приготовили челюскинцы, на большой — весь лагерь. Между ними — широкая трещина.

Ничего не поделаешь — садиться надо. Я стал внимательно, осторожно приземляться. Всё ниже, ниже... Стоп!

Сел благополучно. Вылез из кабины. А челюскинцы как накинулись — давай нас обнимать, целовать, прижимать к себе, точно маленьких...

Вид у них такой, — с непривычки испугаешься. Лохматые, бородастые, в бородах сосульки блестят. Я говорю:

— Вот мы вам шоколаду привезли. Кушайте!

Они отвечают:

— Спасибо, не надо шоколаду! Вы лучше зайдите к нам во дворец, мы вас горячим какао угостим!

Зашли во „дворец“. Это — маленькая палатка. В окошко вместо стекла большая бутылка вставлена. Пол из ящиков. Один ящик — стол. Другой ящик — стул. На столе „стакан“, то есть консервная банка. Рядом — аптечный пузырек с фитильком — это лампа. Возле лампы — самодельные, вырезанные из фанеры шахматы.

Посреди „дворца“ — самодельная печка, сделанная из железной бочки. А на самодельной печке в самодельной кастрюле греется настоящее, вкусное какао.

Но пить его не пришлось. Набежали челюскинцы с большой льдины. Им очень хотелось к нам, но трещина мешала. Тогда они подтащили лодку, переправились через трещину и прибежали.

СПАСЕНИЕ

Тут я увидел Шмидта. Борода длинная и вся обледенела. Рядом с ним — Воронин.

А вот и Аллочка с Кариночкой. Папы их закутали, привязали к себе на спину и прибежали с ними.

Все были очень рады самолету. Все целуются, обнимаются. Воронин целует Шмидта, Шмидт — Воронина. Кто-то закричал;

— Да здравствует советская авиация!

Другой подхватил:

— Да здравствует первый самолет на льдине!

Потом я увидел ноги штурмана Петрова. Его на радостях качали, подбрасывали и уронили в снег, — вот он там и барахтался.

Челюскинцы говорили:

— Мы были уверены, что нас спасут! Поэтому живем на льдине дружно и спокойно. И даже стенгазету издаем. Называется „Не сдадимся“.

Папа Кариночки сказал:

— Самое трудное — аэродромы. Только расчистишь льдину, приготовишь на ней аэродром, а льдина трескается, ломается. Приготовишь аэродром на другой льдине — глядь, и эта расколосась! Но мы духом не падаем! Надо будет — сто аэродромов приготовим!

Я спросил:

— А как себя малыши чувствуют на льду?

Он ответил:

— Хорошо! Их здесь очень любят, все о них заботятся. Мы даже их здесь два раза купали. Палатку покрывали мехами, чтобы не продувало, и купали. Каждый день катаем их на самодельных салазках, прогулку устраиваем.

Все радуются, а я думаю об одном: „Сесть-то мы сели, сумеем ли подняться?“

— Сколько думаете взять народу, Ляпидевский? — спросил Шмидт.

— Я, Отто Юльевич, возьму всех женщин. И детей, конечно!

— А влезут ли все?

— Упакуем!

Вот женщины приготовились, простились с челюскинцами, стали забираться в самолет. Но никак не влезут! Они очень толстые, потому что закутались так, что ни повернуться, ни рукой шевельнуть.

Пришлось нам самим взяться за погрузку. Мы брали женщин за руки и за ноги и подсаживали в самолет. Это было очень смешно. Прибежал кинооператор с аппаратом и стал снимать.

Потом, в Москве, челюскинки увидели эту картину в кино и ужасно обиделись.

— Зачем было снимать эту погрузку для кино, чтобы все видели, как нас грузили на самолет, точно дрова?..

Я простился с лагерем, обещал скоро вернуться и сразу дал полный газ. Моторы заревели. Взлетел хорошо. Великая радость охватила меня. Помахал я челюскинцам рукой, они в ответ машут шапками...

До свиданья, льдина-холодина! Быстрой, самолет, неси нас в Уэлен!

Через два часа двадцать минут показался под крылом Уэлен. Я сделал круг, вижу — внизу всё население сбежалось. Встречают нас.

Сел. Чукчи весело кричат, радуются, что мы благополучно приле-

тели и всех женщин из лагеря вывезли. Они стали вытаскивать женщин из самолета. Каждый старался хоть чем-нибудь помочь челюскинцам.

Я вышел из кабины. Чукчи окружили меня, протягивают руки, повторяют:

— Какуме-ренена кляуль!

Это значит: „Вот здóрово, летчики!“

Так закончился первый удачный полет в лагерь Шмидта.

ЛАГЕРЬ ЛЯПИДЕВСКОГО

Я был очень рад. Я думал: вот сегодня привез женщин, завтра полечу, еще кого-нибудь вывезу. Но не вышло по-моему. Назавтра опять разбушевалась пурга, да такая сильная—ничего не видать, человека с ног валит. Чукчи глубоко зарылись в свои пологи и шкуры. Даже на собаках ехать нельзя, не то что лететь!

Мы боялись за самолет: как бы его ветром не унесло. Конкин говорит:

— Пойду проверю!

Я говорю:

— Попроси чукчу проводить, а то заблудишься!

Вот они пошли. Только вышли из кибитки, пурга как налетела на Конкина—сшибла его. Покатился наш Конкин мячиком. Чукча кричит:

— Эой, Конкин, где ты?

— Я здесь, около льдины, — отзывается Конкин, — меня ветром сдуло.

Чукча нашел его по голосу и сказал:

— Держись крепко за мою кухлянку, спрячь лицо, я тебя поведу.

Конкин вцепился изо всех сил в меховую куртку чукчи и так, за спиной проводника, прошел к самолету.

Пурга бушевала девять дней. Наконец 14 марта снова настала хорошая погода. Можно лететь! Мы—скорей греть моторы, и полетели к челюскинцам.

Мороз свирепый—40 градусов. Мы хоть и закутаны с ног до головы, а зябнем. Ветер прохватывает. Но летим. Лагерь всё ближе...

Вдруг раздался треск. Что такое? Левый мотор затарахтел и затрясся. Вот-вот оторвется и упадет на землю. Надо сейчас же сесть, а то мы все погибнем.

Я мигом выключил больной мотор, сбавил газ, а сам смотрю вниз: куда садиться?

Внизу сплошная ледяная каша, точно кто-то в огромной мясорубке весь лед перемолол. Я сказал своим помощникам:

— Перейдите в хвост самолета. А то, если машина ударится носом, уьбетесь.

И всё вглядываюсь в ледяную кашу. Вот разыскал среди сугробов

крохотную полянку. Выбирать не приходится. Выключил второй мотор, иду на посадку. Лыжи коснулись неровного льда. Самолет с разбегу — на бугор, плавно съехал вниз, прочертил крылом по снегу и с треском остановился.

Мы выскочили из кабины, бросились осматривать самолет. Видим: подломилась у нашего самолета „нога“ — лыжа. Чинить здесь негде и нечем. Петров горько усмехнулся:

— Ну, вот и лагерь Ляпидевского!

Вдруг вдали, за ледяными буграми, что-то замелькало, будто ныряет. То покажется, то нырнет, то покажется, то нырнет. Мы сначала подумали — морж. Пригляделись, а это человек бежит к нам.

Оказывается, недалеко от того места, где мы сели, было маленькое селенье чукчей. Один из них и прибежал к нам. Он пробежал пятнадцать километров без передышки.

Мы обрадовались. Правда, разговаривать с ним было трудно. Он только чуточку знал по-русски, а мы по-чукотски — и того меньше. Разговаривали больше руками. После такого „разговора“ долго отогревали руки. Все-таки мы поняли, что чукчу зовут Увакатыргин и что он приглашает нас в селение.

Он привел нас к себе в круглую кибитку — ярангу. Пол и стены ее покрыты мехами и оленьими шкурами. Внутри яранга разделяется пологом на две части. Первая половина — холодная, вроде как у нас коридор или сени. Здесь держат собак, здесь лежит добыча и всякие инструменты. Вторая половина жилая. Здесь тепло. Вместо печки и лампы — корытце с моржовым жиром. В корытце лежит мох. Он пропитывается жиром и светит и греет.

Чукчам интересно всё узнать, всё увидеть. Они теперь учатся грамоте. Чукчи очень много помогали при спасении челюскинцев. Они давали собак, помогали при починке самолетов, помогали строить аэродромы, были проводниками, перевозили на нартах летчиков и челюскинцев; ничего не жалели.

Увакатыргин угостил нас моржовым мясом, напоил чаем и спать уложил.

Вот я сплю, и снится мне замечательный сон. Будто я десять раз подряд слетал в лагерь Шмидта, и будто я вывез всех челюскинцев, и будто я говорю капиталистам:

„Ага, вы говорили, что советские летчики не спасут челюскинцев. А теперь вот видите: все челюскинцы, до одного, спасены. А вы, злые, ничего не понимаете!“

Утром я проснулся, увидел чукотскую ярангу, спящих товарищей, вспомнил про самолет и загрузил. Там, на ломкой льдине, челюскинцы, а я застрял здесь! Потом я подумал: „Но ведь нас, советских летчиков, много. Не я спасу, другие спасут“.

И я немножко повеселел. Петров сказал:

— Надо скорей сообщить в Москву по радио про наш самолет, а то подумают, что мы погибли.

Увакатыргин отвез нас на собаках в Ванкарем. Но там пургой сорвало антенну, и целых пять дней радио не работало. Все так и думали, что мы погибли. Я потом видел американские газеты, где большими буквами было написано: „Гибель русского полярного героя Ляпидевского“. Я читал эти газеты и смеялся...

В Ванкареме мы взяли нужные инструменты и на собаках вернулись к самолету — чинить мотор и „ногу“.

Работа подвигалась медленно. Стоял жестокий мороз, дул сильный ветер. Часто мешала пурга.

Ремонт тянулся больше месяца. Больше месяца мы были оторваны от всего мира. Мы не знали, спасены ли челюскинцы или сидят еще на льдине.

Днем мы работали, а по вечерам коротали время, как умели. Мы изучали чукотский язык, учили чукчей русскому.

И вот однажды прибежал Увакатыргин и стал весело кричать: — Идут! Идут!

Кто „идут“? Откуда идут? Мы выскочили из яранги. Действительно, идут нарты. Мы побежали навстречу.

Челюскинцы! Одиннадцать человек!

Обрадовались мы им до невозможности! Пожалуй, больше, чем они нам обрадовались, когда мы к ним на льдину прилетели.

Они рассказали:

— Все челюскинцы уже сняты со льдины. Пока вы тут чинили самолет, летчики Молоков, Каманин, Водопьянов, Слепнев, Леваневский и Доронин сняли всех. На льдине никого не оставили!

Там, где жили челюскинцы, гордо развевается флаг Советского Союза!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вот мы, наконец, починили самолет и прилетели в Уэлен.

А там — полно! Там собрались все летчики и все челюскинцы. Никогда еще в маленьком чукотском селении не было столько народу.

Потом нас всех на пароходе отвезли в город Владивосток. Оттуда мы специальным, самым скорым поездом поехали в Москву.

Поезд был скорый, но ехали мы медленно. Не могу передать, что делалось на пути! На каждой станции, на самой-самой маленькой, нас встречали и провожали.

На больших станциях устраивались большие митинги. Играли большие оркестры. На маленьких станциях были маленькие оркестры. Но они всё равно с жаром играли в честь челюскинцев и летчиков.

На каждой станции, на каждом полустанке нам подносили цветы и всякие подарки: альбомы, скульптуры, вышивки, фотографии, рисунки, модели, игрушки. Одному летчику подарили даже маленького поросенка.

Наши вагоны были заполнены подарками так, что повернуться негде было.

Но больше всего нам надавали тортов. Там были торты ореховые, шоколадные, песочные, ромовые, фруктовые. Торты маленькие, торты большие, торты-самолеты, торты-корабли, торты-портреты. Были торты даже в виде льдины. Если бы нам их все съесть, то пришлось бы целый год питаться одними тортами.

Но вот Москва!

Здесь нас встретили так, что рассказать — слов не хватит. Вся Москва вышла нас встречать. Везде были лозунги, портреты, знамена, флаги. Играла музыка. В машинах, обвитых красивыми гирляндами, нас повезли на Красную площадь. А вдоль улиц, по обеим сторонам, стояли москвичи. Они радовались и весело кричали:

— Ура! Привет челюскинцам! Привет летчикам!

На Красной площади мы увидели товарища Сталина. Он сказал:

— Идите на трибуну!

Мы взошли и стали впереди, а товарищ Сталин стал позади.

Мне было неудобно, что товарищ Сталин стоит позади, и я ему об этом сказал. Он похлопал меня по плечу и ответил:

— Стойте здесь! Мы здесь всегда стоим, нас все знают и видят! Пойдите и вы!

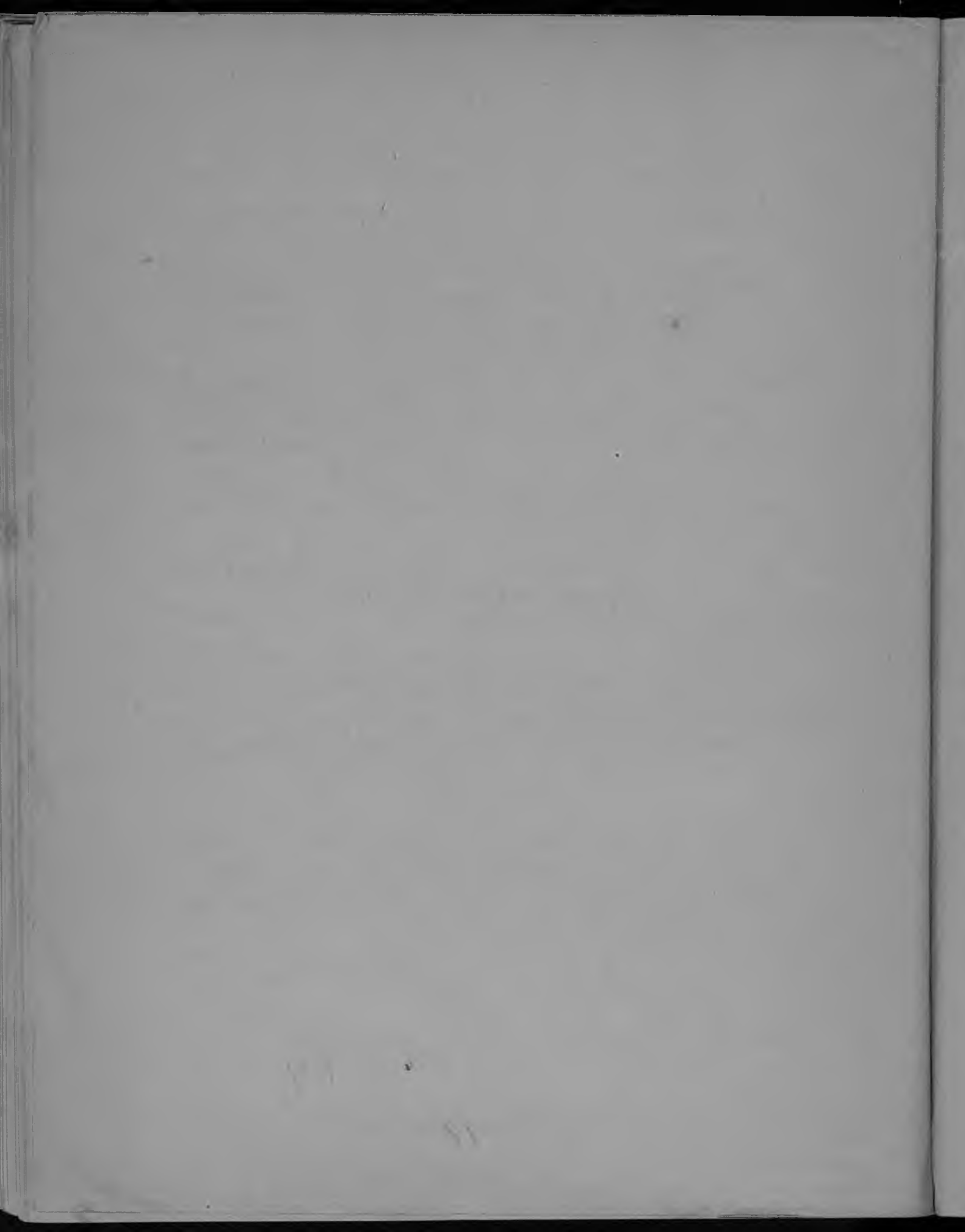
Потом нас в Кремле наградили орденами. Всем летчикам — Каманину, Водопьянову, Молокову, Леваневскому, Доронину, Слепневу и мне — дали звание Героев Советского Союза. Наградили орденом Красной Звезды всех челюскинцев. Только Аллочку и Кариночку не наградили, потому что они еще были маленькие. Но это ничего. Я думаю, когда они вырастут, они непременно сделают что-нибудь геройское и их тоже наградят орденами.

* * *

Аллочка уже большая, она скоро в школу пойдет. Они с Кариной живут в Ленинграде. Если кто из ленинградских ребят встретит их, обязательно передайте им привет от меня. Так и скажите: от летчика Ляпидевского. Они-то меня, конечно, не помнят, зато я отлично помню как они, закутанные, сидели в моем самолете...

инв. № 64

Ц. 1940 г.
Акт № <u>18</u>
Вкладн. л. _____

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Амки магыслум	5
Луи ман	7
„Пусын янгкын квалэн!“	11
Овыл радиограмма	14
Нэтунгкве! Нэтунгкве!	17
Шмидт лагерь	24
Ургалан вармаль	27
Ляпидевский лагерь	33
Ювле ёхтнэм вармаль	40
Русский текст	45

Отв. редактор *В. Наумова*.

Корректор *О. Силаева*

Техн. редактор *Е. Женин*.

Сдано в набор 21/VI 1939 г. Подписано к печати 1/X 1939 г. Леноблгорлит № 4628.
Формат бумаги 82 × 108¹/₁₆. Инд. Н.—141—VI. Изд. № 148. Тираж 1000 экз.
3⁸/₄ п. л. (32000 п. зн. в 1 печ. листе). Уч. а. 2,5 л. Заказ № 2185.

Типография „Коминтерн“. Ленинград, Красная ул., 1.

Страни

9

30

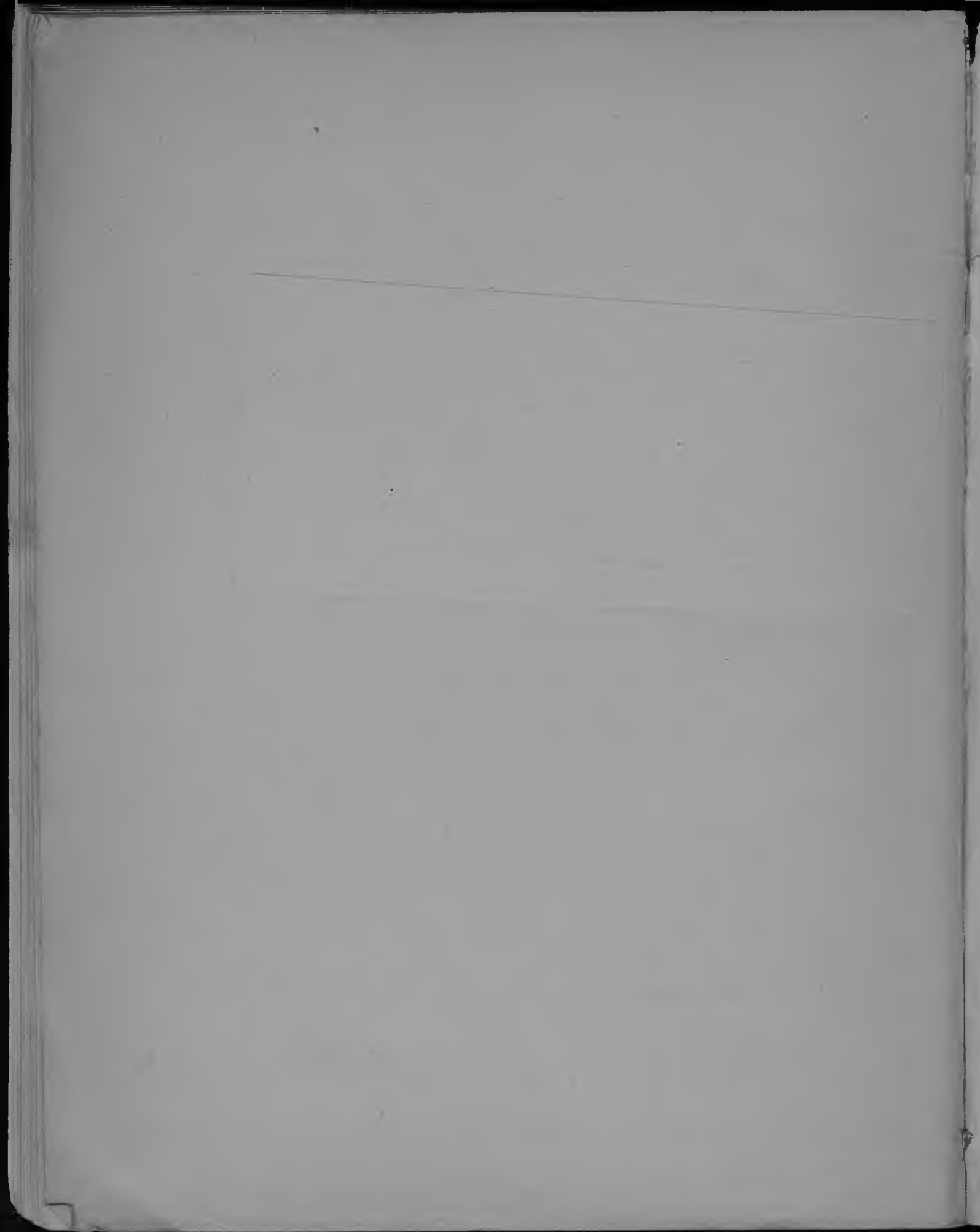
34

л.

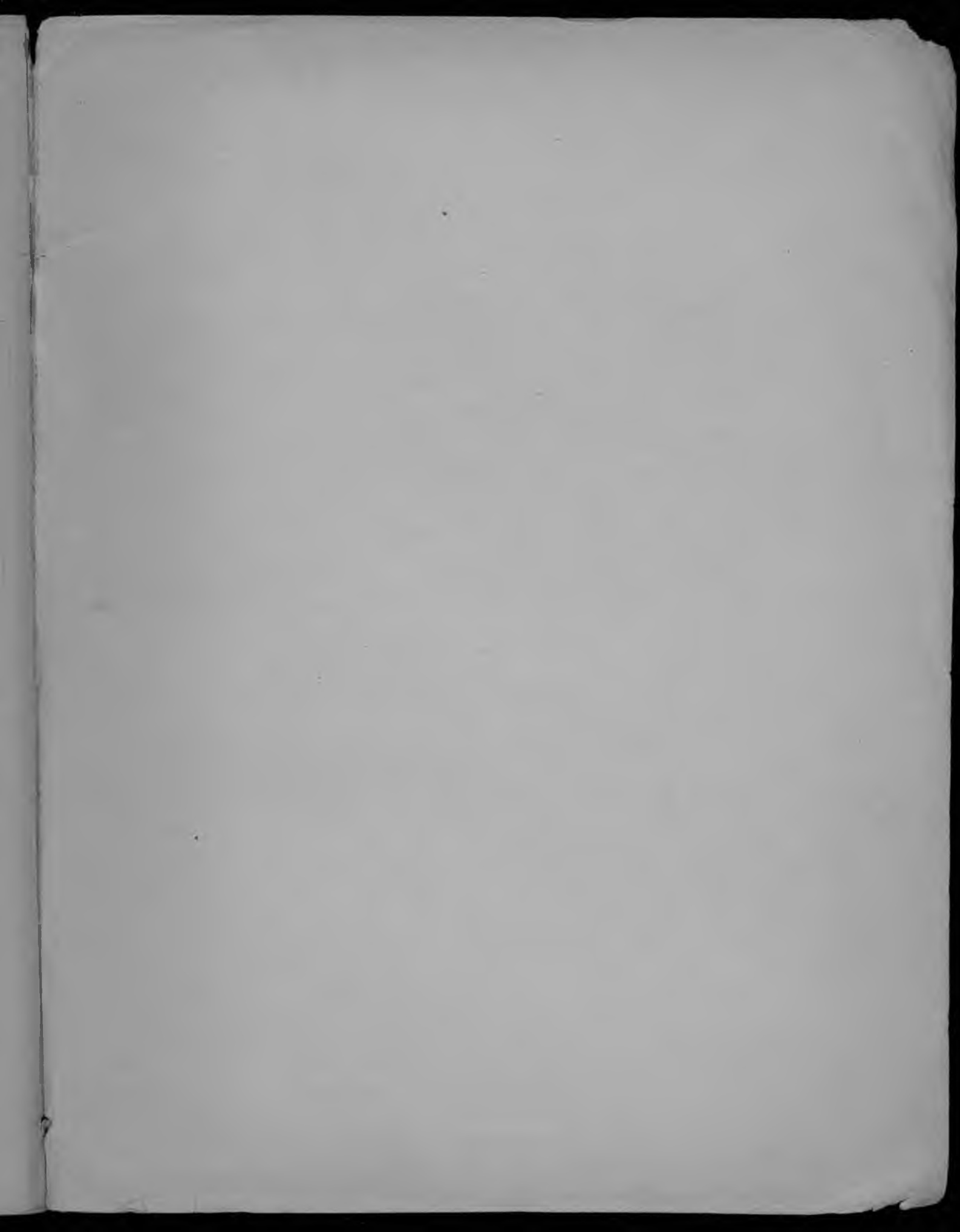
О П Е Ч А Т К Ы Т

Страница	Строка	Хансим оли	Ловиятангкее эри
9	ёлын	муйгуптим	муйлуптим
30	5 ёлын	совыл	суныл
34	7 нумын	ильпиыг,	ильпиыг

Ляпидевский. „Челюскинцы“ (на мансийском языке). — Зак. № 2186.

Цена 75 коп.

42114

|| Ман. (в)
|| —————
|| 4-3

А. Ляпидевский. „Челюскинцы“
(на мансийском языке)